

Анастасия Попова

Стать последней

18+

Анастасия Попова
Стать последней

«ЛитРес: Самиздат»

2004

Попова А.

Стать последней / А. Попова — «ЛитРес: Самиздат», 2004

К беременной Ирине приходит Демон и говорит, что женщина родит маньяка. Мальчик вырос, теперь он серийный убийца. Демон приходит к его жертвам и говорит, что последней жертвой маньяка станет та, которая согласится принять свою судьбу. Но кто на это пойдет? Художник обложки Алеся Резникова.

Пролог

Мягкий утренний свет пробивался через мелкие дырочки тюля, играя на небольшом животике Ирины.

– Ну что, Денис, ушёл от нас папка. И ладно, без него тоже проживём. Два месяца продержались и дальше продержимся. Бабушка твоя поможет.

Она отвернулась к стене. На той красовалась серая плесень. Обои уже успели выцвести, хотя вроде недавно делали ремонт...

– А ведь я аборт хотела сделать. Может, стоило. Чёрт его знает...

Погремушки на деревянной детской кровати затряслись, послышались тяжёлые железные шаги. По телу девушки пробежала дрожь. Она хотела спросить: «Кто здесь?», но зубы сковал страх.

– Знаю, Ирина Сергеевна, стоило, – перед ней выросла огромная фигура в длинном чёрном плаще.

На Ирину смотрел демон со злым страшным и как будто нереальным лицом. Он ухмылялся и держал в руках большую книгу.

– А-а-а, – закричала Ирина, и метнулась в угол комнаты.

– Не пугайтесь, я не сделаю вам ничего плохого. Вообще-то я демон, но пришёл сюда, чтобы предупредить вас. – Существо, назвавшее себя пришельцем из ада, открыло большую книгу в золотом переплёте, – Прокофьев Денис Фёдорович. Судьба – убивать. Маньяк. На его счету 38 жизней молодых девушек. Впрочем, цифра под вопросом. Характеристика – зверь. Единственный способ его остановить – убить, пока не родился.

– Что? Как ты смеешь? – в душе будущей матери что-то оборвалось.

– Вам необходимо это сделать, – сказал Он.

– Ты что, дурак! – она сжалась в комок. – Да как же я могу?! Убирайся!

– Твой сын поставит на уши весь город, – Он наклонился к ее уху и зашептал, хотя в комнате не было никого кроме них и шептаться не имело смысла. – Представьте, где-то лежит в колыбели малышка. Лежит и не представляет, что в канун восемнадцатилетия её тело найдут в подвале соседи, которые пошли искать пропавшую кошку. 38 человек! А ведь среди них будут и красивые и талантливые, и умные, и... представь себе, счастливые. Те, кому ещё вчера дико повезло. Те, кто не успел никому ничего плохого сделать. Те, кто хочет жить. На раздумья три дня, решайтесь.

Чёрная фигура испарилась. В дверь вошла бабушка юного Чикатило. Она поправила зеленые шторы, бормоча себе под нос что-то о разрухе в стране. Женщина не сразу сообразила, что что-то случилось.

– И что мы опять ревём? Раньше реветь надо было... А сейчас-то чего?

– Ирина рассказала матери о страшном визите страшного гостя...

– Ирочка, не вздумай! – вскрикнула бабушка.

– Я и не собираюсь.

– Не смей, Ирочка, убить ребёнка – страшный грех. Не будет тебе прощенья. На вечный ад душу обречёшь.

– Мама, я не...

Через три дня Ирина, ломая руки и опустив глаза, выслушивала страшный приговор.

– Хорошо, пишу: «Отказывается». По причине... Почему отказываетесь?

– Грех это. Я не хочу гореть в вечном пламени. А милиция? Аборт на таком сроке криминальный.

– Хорошо, пишу: боится суда земного и божьего. Я тебя понимаю, кто ж согласится вечно плясать на сковороде, чтобы спасти каких-то 38 человек? Но... Детей растят для светлого

будущего. Для светлого будущего... А у вас? Такое существо, как твой сын – сорняк. Зачем он? Не легче ли сразу выкорчевать, пока не вырос? Ну что ж, удачи, расти маньяка.

Тяжёлый железный занавес проклятья опустился на жизнь Ирины. В этот день она перестала быть просто матерью-одиночкой, она стала преступницей. Впрочем, преступницей она стала бы в любом случае. Несчастливая нервничала, когда Денис дрался с дворовыми мальчишками, когда влюбился в одноклассницу, когда часами читал детские детективы, когда пропал на улице до глубокого вечера... Весь процесс взросления сына сводил её с ума – она пыталась выявить ту червоточинку, которая в неокрепшей подростковой психике превратится в серьёзный комплекс, а тот, в свою очередь, сыграет свою коварную роль.

Глава 1

Прошло восемнадцать лет.

Денис рассматривал через помутневшее стекло знакомый до боли двор. Вот большая голубая лавка, где они с друзьями резались на конфеты в карты. Вот жёлтые качели на цепях. С них он в своё время хорошенько шлёпнулся, было даже сотрясение. Ему-то это происшествие особого дискомфорта не доставило, а мать ещё, как минимум, месяца три охала и ахала. А в том подъезде он впервые поцеловал Аньку. Просто взял и чмокнул её в щёку, а потом убежал. Такое неземное чувство! Это был молодой красивый парень. Со слегка вьющимися волосами и ямочками на щеках. С глазами красивого зеленого цвета, яркими бровями и тонкими губами.

Сладкие воспоминания прервал щелчок ключа в замочной скважине. Пришла мать. Денис занервничал.

– Привет.

– Привет.

Она поставила на стол пакеты и стала в них копать, противно шурша:

– Я тебе носки купила. Вот хлеб... А это Рексу покушать.

– Мам.

– Что?

– Мне надо тебе кое-что сказать.

– Говори.

– Рекс умер.

– Как... умер?

– На него утюг упал.

– Как на него мог утюг упасть?

– Просто так упал...

– За что ты убил собаку?

– Я не специально.

– Что он тебе сделал? – Ирина заводилась всё сильнее.

– Да успокойся ты, я нечаянно.

– Я так и знала, что ты вырастишь таким!

– Ты опять начинаешь... Подумаешь, нового заведём. – Денис давно привык к такому поведению матери, но с каждым разом его это раздражало всё больше.

Подумаешь... Ты так и человека убить сможешь.

– Зачем мне убивать человека?

– А зачем собаку?

– Я же сказал: так получилось.

– И месяц пёс не прожил...

– Это получилось случайно.

– А если ребёнка с тобой оставить?

– Случайно я, – сквозь зубы прошипел Денис.

– Всю жизнь ты мне испортил!

– Это ты мне всю жизнь испортила.

Мать ушла рыдать в другую комнату. У Дениса в носу тоже защипало, но он усвоил с детства: мужчины не плачут. Зачесались руки – на стенке так аппетитно стояла старая стеклянная ваза. Но парень психовать не привык. «Топорное состояние, когда всего трясёт, а сделать ничего нельзя»... Звонок. Денис подпрыгнул от неожиданности, но, когда поднял трубку, возблагодарил Бога – на том конце провода зазвенел голосок его любимой. Ирина встала рядом с дверью и стала прислушиваться:

– Алё. Привет, Катюша. Я? Да так, у матери опять истерики. Ничего не случилось. Собаку убил. Как? Стою, глажу брюки в универ. Почему мать не погладила? Так нам же в универ к третьей, а она в восемь уходит. Да, нам к третьей паре надо было сегодня. А ты не знала? Надо чаще на занятия ходить. Так вот, глажу я. И тут эта тварь приносит мне мои туфли, изгрызенные напрочь. Те, итальянские, помнишь, я тебе показывал. Да, а у меня на них ушла полумесячная зарплата. Я их ещё ни разу не одел, берёт на твой день Рождения. Так вот, я его утюгом... Убил, конечно. А меня тебе не жалко? Я на них полмесяца вкалывал. Мать и бабка с ним носились как дурни со ступой. Рекс то, Рекс сё... Тьфу! Нет, бабка ещё не знает, а мать уже в курсе. Поэтому и разорялась. Нет, я ей сказал, что случайно утюг уронил. А она: «Убийца, ты и человека так замочишь. Ты мне всю жизнь испортил». Кать, скажи, чем я мог испортить ей жизнь? Тем, что хорошо учусь, не пьянствую, химку не курю, работаю... Нет, ты ответь мне: отрицательный я человек или положительный? И я так думаю. Любая на её месте рада была бы, а она... Всю жизнь, сколько себя помню, и уроки вовремя делал и по дому помогал. Как девочка, блин. Я тебя, наверное, достал. Извини, мне надо выговориться.

Щёки Ирины приобрели цвет клубничного варенья. Она вошла:

– С кем говоришь?

– Не твоё дело.

Ирина давно присматривалась к этой девушке. От её натренированного временем чуткого взора не ускользнуло то, что Катя чересчур легкомысленна. Для её сына, тончайшей души человека, она, конечно, не пара. А вдруг девушка ранит чем-то Дениса, и страшная программа его судьбы запустится в жизнь...

– Передай ей, чтобы больше не звонила.

– Пока, Кать, я лучше зайду, у тебя поговорим.

Денис хлопнул дверью. Ирина опустила на стул. Её руки похолодели. Она не знала, что делать. Вернее, делать что-либо было уже поздно. Ирина сидела в этой статичной позе очень долго, сколько времени, она сама вряд ли бы сказала, да и для Ирины давно потеряло значение время. «Я скоро сама стану шизофреничкой. Я себя извела. Он преподносит мне каждый день новые сюрпризы. Что делать? Я не могу привязать его к себе навечно. Как было бы прекрасно, если бы он остался маленьким. Да, лет пяти. Маленькие детки – маленькие бедки, большие детки – большие бедки. Страшно. Нет, то, что Рекс умер – ерунда. Да ну его в баню, пса. Шерсти от него много, и вообще он воняет. А что делать с сыном? Это звонок. Пока ещё можно что-то сделать. Да. Но что?»

Дверь распахнулась. Кряхтя и кашляя, в коридор ввалилась бабушка с тремя сумками и пятью пакетами, забитыми донельзя чем-то.

– Ой, ты тоже еды накупила... Привет, а где мой Рексик? Почему он меня не встречает? Зазнался...

– Денис его убил, – хмуро сказала Ирина.

– Как? За что? – пожилая женщина изменилась в лице.

– Утюгом. Говорит, что не специально. Господи, что делать?

– Ирочка, успокойся, – мать была менее темпераментна, чем Ирина, но занервничала не меньше.

– Мама, мне 43 года. Я уже не красивая, я ничего не нажила. Я вырастила чудовище. Мама, зачем я так долго задержалась на свете? У меня ничего хорошего в жизни не было!

Бабуля стала успокаивать Ирину, мол, все образуется, в жизни много хорошего и вообще, собака не человек, но Ирина знала, что сын уже встал на ложный путь. Нет, вернее на истинный путь – тот самый, который заготовила ему судьба. Как волк из коэльевского романа «Дьявол и сеньорита Прим», он уже попробовал кровь и теперь не остановится.

Она задорно рассказывала о том, как с подружкой сбежала с пар. Дружба с Викой была очень важна для Кати. Денис ещё не знал, почему, но Катя чувствовала некий трепет по отношению к этой девушке. Он следил за её почти кукольными ресницами, которые то взлетали до бровей, то почти сплетались с нижними. Локоны постоянно находились в движении (а Катя ненавидела прямые волосы и каждую ночь спала на бигуди). Губы в секунду меняли, как минимум, пять поз. Ямки на щеках то исчезали, то появлялись вновь. Даже её зрачки расширились и сужались невероятно быстро и часто. Денис всё в этом мире объяснил для себя. Всё, кроме чувств к этой девушке. Он никогда не мечтал смять её и бросить на кровать. Нет – он бы заключил её в золотую клетку, а сам встал бы рядом и вечно её сторожил. О! Это была бы самая счастливая вечность из всех вечностей.

Катя говорила о том, что хотелось бы устроить вечеринку, чтобы она пригласила всех своих подруг, но её родители против. Денис пообещал всё уладить, за что Катя отблагодарила его горячим поцелуем. И тут:

– Чёрт.

– Что?

Мне надо к завтрашнему английскому перевести текст, а у меня словаря нет.

Пошли, я тебе свой дам.

Почему не закрыли дверь? – первое, что сказал Денис, когда вошёл.

Он направился напрямик к книгам и стал всё там перерывать. В дверях, упершись руками в поясницу, нарисовалась мать. Ей было тяжело не съязвить:

Слушай, девочка, не слишком ли часто ты к нам забегаешь?

А почему она не может к нам забегать? Пусть забегает, – бабушке показалось странным такое поведение дочери.

– Баб, вы в пятницу уезжаете в Уссурийск? – Денис решил подбираться постепенно. Он (точнее, Катя) хотел устроить вечеринку, когда домашние уедут. Как и предполагалось, бабушка была не против, а мать уперлась, но, поняв, что проигрывает, решила уйти от разговора:

– Денис, сходи за хлебом, – перевела разговор Ирина.

– У нас есть, – раскусить её было не трудно.

– Ну что, бабушка пойдёт?

– Кать, пойдём.

– Иди один. – Ирина подумала, что было бы не плохо пообщаться с подружкой сына.

Да, иди один. – Катя тоже хотела кое-что сказать предполагаемой свекрови.

Катя не опустила глаз. Она до оскомины упрямо всматривалась во взгляд этой некрасивой злой женщины, которая столько крови перепортила её Денису. Она наконец-то соизволила захотеть узнать, что же творится в голове и сердце невесты её единственного сына.

А ничего там особо интересного не творилось. Катя хотела выйти замуж за хорошего человека, переехать в отдельную квартиру, работать и воспитывать детей. Другими словами, жить как все. Хотя иногда она представляла, как хозяйничает в прекрасном доме на берегу моря, как командует прислугой, как перемеривает сотни колье и понимает, что её шею не

достойно ни одно, как страстно целует бронзового латиноса... Впрочем, какой только романтической чепухи не крутится в голове молодых барышень... Катя была реалистом. Махровым.

- Почему ты встречаешься с Денисом?
- Он самый нормальный парень из всех, кого я знаю.
- Ты его любишь?
- Мне без него плохо.
- Ты его любишь?
- Да, конечно.
- А за что ты его любишь?
- По-вашему, его не за что любить?
- Какие качества ты в нём ценишь?
- Он мужественный, он умный, он много работает, он красивый...
- В городе много тех, кто умнее, красивее и вообще лучше Дениса.
- Лучше него нет.
- А если он сделает что-то отвратительное, что-то, чего ему никто не простит, ты простишь?

Катя, конечно, вправе была взорваться, но если разобраться, а действительно, что она была готова ему простить? Ей нравился Денис, но не больше. А если бы он ей изменил? Простила бы? Нет. А если бы начал спиваться? Тоже нет. А если бы... Катя судорожно перематывала в голове отрицательные поступки людей и пришла к выводу, что Денису не следует ничего из них делать, так как прощать она его не собирается вовсе – прощать должен он, ведь он по-настоящему любит. В этом чувстве всегда так: один пылает, а второй пришел погреться в жаре пламени.

– Почему вы считаете, что его нельзя любить и что он обязательно сделает нечто мерзкое? – Он ничего плохого никогда никому не сделает! Если вы не любите Дена, почему вы считаете, что его никто не может любить?

– Тише, тише. Она имеет в виду, на что ты ради него пойдёшь, и насколько сильны твои чувства? – бабушка не дала сменить тему.

- Я люблю его настолько, что готова выйти за него замуж. Это был бы идеальный муж.
- Идеальному мужу любая рада. Что Ты согласна ему простить?
- Всё.
- Даже если он станет маньяком?
- Даже его маньячку-мать.

В дверь позвонили. Это был Денис. Он, как человек неглупый, сразу понял, в чём дело. Он попытался быстро ликвидировать любимую из зоны опасности:

- Уже поздно, тебе пора домой.
- Я говорила с твоей матерью... – шепнула ему Катя. Её переполняли чувства.
- Пошли, я тебя провожу.
- Она сумасшедшая.

– Бедная девушка, и ей придётся страдать из-за него... – сказала Ирина, как только дверь захлопнулась.

Лёгкая морось ложилась на город густым туманом. Было ещё не совсем темно. Денис поёжился от сырости. Да, в такие минуты, наверное, могут открыться все тайны этого мира, если хорошенько взглядеться в мерцающие огни фонарей. Денису не хотелось возвращаться раньше одиннадцати. В одиннадцать домашние лягут спать, и незначительное опоздание избавит от необходимости выслушивать долгие речи матери о том, как много вокруг вертихвосток. Он, конечно, станет огрызаться, так как Катю вертихвосткой не считает. Будет скандал.

«Сколько времени?» – Денис задрал левый рукав, но часов не обнаружил. Он вспомнил, как снял их, когда мыл руки. Ден был человеком аккуратным и никогда не забывал надевать часы после мытья рук, но в тот момент бабушка громко заголосила, и парень выбежал на кухню посмотреть, что случилось. Сбежало молоко.

«Досадно», – проворчал Денис. Он не любил разговаривать с людьми, особенно незнакомыми, но узнать время было необходимо по вышеуказанной причине. Денис стал искать глазами среди прохожих того человека, к которому было бы не так сложно подойти. Его взгляд упал на крашенную брюнетку. Девушка одиноко курила возле подъезда и, улыбаясь, нажимала кнопки на сотовом телефоне.

– Не подскажешь, который час, – обратился он к ней.

– У меня парень есть, – высокомерно ответила девушка и засмеялась.

Денису надо было бы сказать, что не намерен с такой страшилой знакомиться или что у неё не все дома, или просто обозвать её и гордо пойти дальше, но он тупо стоял и смотрел на неё, широко раскрыв глаза.

– Извини... – пробурчал он и, опустив взгляд, побрёл в направлении, противоположном тому, которое ему было нужно, лишь бы не видеть эту девушку.

«Ненавижу баб. Все они стервы. Гадкие, злые, похотливые. От нас им нужны только деньги. Если с женщиной нет мужчины, она бесится, если есть – сосёт из него соки. Без нас они ничто. Сколько этих тварей перепортило жизнь приличным людям... Для них не существует ничего святого. Ненавижу, ненавижу. Убивать их надо!» – сердце Дениса разрывалось от праведного гнева за его благородный пол. Дениса по жизни окружало очень много женщин, девушек, девчонок. Они были разные, но всегда приносили ему неприятности. Все: начиная с матери и бабки, кончая поломойкой в школе. На свете существовала единственная чистая, искренняя, нежная девушка – его Катя, а от остальных надо отчищать мир! Убивать их, как компьютерных монстров: больно и страшно.

Вот так сбежавшее молоко сотворило жестокого маньяка.

Глава 2

Она долго смотрела на беззвездное небо. Спать было невозможно – какая-то маята. В голову лезли дурные мысли. Хотелось поговорить. Но не ради того, чтобы обменяться эмоциями и разойтись... Нет. Хотелось найти ответ на очень важный вопрос. Хотелось успокоения. Морось перешла в дождь. Она подставила руку тяжёлым каплям. В ладошку набежала вода. Она вылила её на голову. Как ни странно, она хотела лечь спать мокрой, заболеть и завтра никуда не пойти. Как иногда необходимо немного пострадать...

Она зашла в комнату и набрала привычный номер. Долго не отвечали. Так долго, что Катя решила положить трубку. Но тут:

– Алё, – недовольно промычала Ирина.

– А-а позовите Дениса. – Катя была шокирована, потому что телефон находился в комнате друга.

– Нет его. Шляется где-то. Я думала с тобой.

– Он от меня ещё в десять ушёл... – Катя посмотрела на часы. Было около трёх.

– Да... – сказала Ирина и повесила трубку.

Женщину затрясло. Вот он тот самый момент. Теперь только выкинуть радио, не покупать газет и уехать... Куда-нибудь. Хотя бы в Уссурийск за вещами. И ждать, когда кончится жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.